

УДК 327-329

КОНГРЕСС И ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ УКРАИНЫ

© 2014 г. **М.А. Троицкий***

*Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России, Москва*

Из всех государств постсоветского пространства, помимо России, Конгресс США уделяет наибольшее внимание Украине, что обусловлено активностью многочисленного и состоятельного сообщества этнических украинцев в США. В отсутствие лобби и групп интересов, уравнивающих влияние украинской диаспоры, правительство США по вопросам, касающимся Украины, обычно следует в русле предложений Конгресса. Основной линией Вашингтона в отношении Киева в 2011–2013 гг. являлось содействие сближению Украины с Европейским Союзом.

Ключевые слова: *США, Конгресс, Сенат, Палата представителей, Республиканская партия, Демократическая партия, Украина, лобби, внешняя политика, Обама, Янукович, Тимошенко*

На протяжении последнего десятилетия подход Конгресса США к политике Соединённых Штатов в отношении Украины прошёл через несколько этапов. На первом из них, в начале 2000-х годов в Конгрессе и Белом доме появилось разочарование тенденциями во внутренней и внешней политике Киева. В этот период политическая жизнь в значительной степени попала под влияние скандалов, связанных с публикацией данных о предполагаемой причастности руководства Украины к преследованию и физическому устранению представителей оппозиции, включая журналистов. Кроме того, подписав Хартию об особом партнёрстве с НАТО в 1997 г., Киев не проявил должной активности в сфере сотрудничества с Североатлантическим альянсом, что, несомненно, ожидала американская сторона: всё ограничилось лишь начавшимся в 2002–2003 гг. обсуждением принципиальной возможности вступления страны в НАТО.

Победа на президентских выборах конца 2004 г. Виктора Ющенко в результате массовых народных выступлений привела к всплеску интереса к отношениям с Украиной в американских политикоформирующих кругах. Второй этап ознаменовался стремлением Украины вступить в НАТО в период президентства В. Ющенко. Этот курс получил поддержку американских конгрессменов. Кульминацией сближения Украины с Североатлантическим альянсом стал саммит НАТО в Бухаресте в апреле 2008 г. Однако в последние два года пятилетнего срока президентства В. Ющенко в Конгрессе возникло разочарование. Всё более сомнительной начала казаться способность украинского правительства справиться с ухудшающейся экономической конъюнктурой и чётко проде-

* ТРОИЦКИЙ Михаил Алексеевич – кандидат политических наук, доцент МГИМО (У) МИД России. E-mail: mikhailtroitskiy@gmail.com

монстрировать, что основная ответственность за кризисы в украинско-российских отношениях в сфере поставок природного газа лежит на Москве.

Третий этап был открыт президентскими выборами на Украине в январе – феврале 2010 г. Особую критику со стороны Конгресса в этот период вызвали суд над бывшим премьер-министром Украины Ю. Тимошенко, по результатам которого в октябре 2011 г. она была приговорена к семи годам тюремного заключения, а также процесс подготовки и проведения парламентских выборов октября 2012 г. Критикуя президента В. Януковича, Конгресс вместе с тем поддержал создание зоны свободной торговли между Европейским Союзом и Украиной, а затем – заключение между ЕС и Украиной соглашения об ассоциации. Одновременно в период уличных протестов в Киеве и других городах Украины в начале 2014 г. члены Конгресса (и Белый дом) требовали от президента Януковича выполнения мер по демократизации общественной жизни в стране, а также соблюдения прав и свобод простетующих.

Источники формирования и инструменты «украинской политики» Конгресса

Взаимодействие Конгресса с администрацией по вопросам украинской политики Вашингтона (как и по большинству других проблем) в основном осуществлялось посредством призывов со стороны Конгресса в адрес Белого дома к принятию определённых действий в отношении Украины. Будучи напрямую избранными представителями народа США, члены Конгресса обычно не чувствуют себя стеснёнными в выборе поводов и форм для обозначения своей позиции по международным вопросам. А поскольку конгрессмены не наделены полномочиями в сфере каждодневной реализации внешнеполитических целей США, они не связаны и ответственностью за достижение конкретных результатов. Это обеспечивает Конгрессу дополнительную свободу в выборе формулировок принимаемых резолюций. Особенно ярко данный феномен проявился в заявлениях Конгресса по украинской проблематике.

В свою очередь, Белый дом и Государственный департамент проявили большую сдержанность в официальных высказываниях по проблемам Украины. Даже если чиновники, принимающие конкретные внешнеполитические решения, разделяли оценки конгрессменов, они вынуждены были считаться с тем, что требования Конгресса в сфере отношений Вашингтона с Киевом могли входить в противоречие с целями США на других направлениях внешней политики. В течение последних десяти лет администрация предпочитала концентрироваться в своей украинской политике на важных проблемах технического характера, роль Украины в решении которых была существенной – например, на вывозе запасов высокообогащённого урана с украинской территории или на снижении экологической угрозы от законсервированного чернобыльского реактора.

Подход Конгресса к Украине формировался под влиянием ряда факторов, главными из которых представляются следующие:

- прямое воздействие со стороны избирателей, желающих чувствовать сопричастность политике США в отношении Украины – в первую очередь, групп граждан США, идентифицирующих себя с Украиной. Сознавая важность голосов американцев украинского происхождения для членов Конгресса, карьерный дипломат Дж. Пайятт, выдвинутый администрацией Обамы на

должность посла США на Украине, заявил на слушаниях в сенатском Комитете по международным отношениям в июне 2013 г., что в случае утверждения «будет тесно работать с динамичной украинской диаспорой в США» [13];

- мнение влиятельных представителей экспертного сообщества, приглашаемых для выступления на заседания комитетов Конгресса, а также публикующих статьи в общественно-политических изданиях;

- взаимодействие с украинскими представителями – как официальными (членами украинского руководства, чиновниками, государственными деятелями, дипломатами), так и неофициальными (организациями гражданского общества, активистами, экспертами и др.). Влиятельные члены Конгресса регулярно публикуют официальные сообщения о встречах с украинскими дипломатами и поездках на Украину, в ходе которых проводят переговоры с высокопоставленными украинскими чиновниками и руководителями страны. Например, заместитель лидера демократического большинства в Сенате Д. Дурбин только на протяжении мая – июня 2013 г. провёл несколько встреч с украинскими дипломатами в Вашингтоне, включая посла Украины, и посетил Украину с рабочим визитом [1];

- связь американо-украинских отношений с одним из ключевых направлений внешней политики США – взаимодействием Вашингтона и Москвы.

Важным источником формирования подхода Конгресса к Украине считается так называемый «украинский кокус» – неформальная группа в составе 42 членов Палаты представителей, уделяющих особое внимание американо-украинским отношениям [6]. В основном интерес членов кокуса к Украине обусловлен наличием в их округах значительного числа избирателей украинского происхождения. Кокус тесно взаимодействует с общественными объединениями украинцев, живущих в США. Он был организован в 1997 г. по инициативе Комитета украинского конгресса Америки (*Ukrainian Congress Committee of America*) – «зонтичной» структуры различных объединений американских украинцев, занимающейся подготовкой и проведением регулярных съездов этнических украинцев США. Комитет был создан в 1940 г. и сыграл существенную роль в формировании взглядов американского политикоформирующего сообщества на Украину, американо-украинские и российско-украинские отношения как в годы биполярной конфронтации, так и после 1991 г. Например, в годы «холодной войны» Комитет активно участвовал в организации ежегодных слушаний в Конгрессе по вопросам «пленённых народов» (*Captive Nations Week*) [7]. Сегодня, в соответствии с официальной формулировкой миссии, Комитет украинского конгресса Америки «во взаимодействии с властями США представляет сообщество американских украинцев и выражает желание этого сообщества всячески поддерживать Украинское государство», а также «помогает правительству США... в построении справедливого миропорядка» [10].

В качестве инструментов воздействия на политику США в отношении Украины Конгресс активно использовал экономическую помощь и резолюции, содержащие оценки событий, связанных с Украиной, а также – чаще всего – призывы к администрации о совершении определённых действий в отношении Киева. Объём экономической помощи, оказываемой Соединёнными Штатами Украине по решению Конгресса в конце 2000-х – начале 2010-х годов, был примерно в 2 раза ниже уровня финансовой поддержки Украины со стороны Европейского Союза. В то время как из бюджета ЕС на протяжении 2011–2013 гг. Украина получила 682 млн. долл., США за аналогичный период выде-

лили Киеву в 2 раза меньше – 311 млн. долл. На 2014 фин. г. администрация Обамы запросила у Конгресса на программы финансовой помощи Украине 95,3 млн. долл. Общий объём финансовой помощи, оказанной Соединёнными Штатами этой стране за 20 лет, с 1992 г., оценивался представителями администрации Обамы в более чем 4,7 млрд. долларов [5].

Американская помощь Украине в основном направлялась на нужды здравоохранения, содействие в деле консервации Чернобыльского реактора, повышение транспарентности и подотчётности украинской системы правосудия, борьбу с эпидемией ВИЧ, а также военно-техническое сотрудничество (помощь со стороны ЕС предназначалась примерно для тех же целей). Важность для США проблемы безопасности Чернобыльского реактора и отработанного ядерного топлива на Украине была отражена также в сенатской резолюции № 153, принятой 9 мая 2011 г. по инициативе сенаторов Дж. Керри и Р. Лугара, известных своей активной позицией по вопросам международной ядерной безопасности [3; 18].

В проектах резолюций, вносившихся членами Конгресса 112-го и 113-го созывов, в основном содержались негативные оценки внутренней политики администрации Януковича (в частности, заключения под стражу политических оппонентов президента Украины и особенностей выборного процесса в этой стране) и призывы к Белому дому о введении санкций (финансовых, визовых и других) в отношении Украины. Один из таких проектов получил широкую поддержку в Сенате и был принят 21 сентября 2012 г. с некоторыми изменениями в качестве сенатской резолюции № 466 (процесс продвижения данного законопроекта через Сенат и реакция на него Белого дома во многом напоминали путь, пройденный так называемым актом Магнитского, принятым обеими палатами Конгресса в декабре 2012 г.) [4].

С заявлениями, содержащими политические оценки различных событий и тенденций, требования и/или рекомендации украинским властям или иным политическим субъектам, часто выступали и отдельные группы законодателей. Наибольшую активность здесь развил «украинский кокус». Например, в преддверии парламентских выборов октября 2012 г. группа конгрессменов от имени кокуса обратилась с письмом к президенту В. Януковичу. В письме выражалась озабоченность низкой степенью соблюдения гражданских и политических прав и свобод на Украине и содержался призыв к украинскому президенту обеспечить законность в ходе парламентских выборов. Одновременно авторы письма заверяли В. Януковича в поддержке «стратегического партнёрства между США и Украиной» и готовности «украинского кокуса» содействовать достижению этой цели [9].

Приоритеты законодательной власти США на украинском направлении

Основные темы, касающиеся Украины и традиционно вызывающие интерес членов Конгресса – это позиционирование Украины в архитектуре европейских и евразийских международных институтов (СНГ, Таможенный союз, ЕС, НАТО), украинская внутривнутриполитическая ситуация, а также российско-украинские отношения.

Первым по времени значимым сюжетом, по которому позиция Конгресса сыграла существенную роль в формировании политики администрации США

не только в отношении Украины, но и всего постсоветского пространства, стал контроль над обычными вооружениями в Европе. В ходе переговоров по адаптации Договора об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ) к изменившимся после 1991 г. блоковым реалиям члены Конгресса обратили внимание на присутствие российских воинских контингентов в новых независимых государствах постсоветского пространства. В первую очередь озабоченность Конгресса вызывали российские силы, развёрнутые в Грузии и Молдове (Приднестровье). База российского Черноморского флота на Украине также оказалась в поле зрения влиятельных сенаторов, формировавших позицию Конгресса по вопросу о связи между адаптацией ДОВСЕ и выводом российских войск из государств СНГ, не желавших сохранять российское военное присутствие на своей территории.

14 мая 1997 г. Сенат принял резолюцию о ратификации «флангового документа» ДОВСЕ, подписанного в Вене в 1996 г. Выполнение Соединёнными Штатами условий «флангового документа» было обусловлено официальным требованием в адрес России со стороны США о «полном и немедленном выводе воинских контингентов и вооружений, находящихся под контролем РФ на территории бывших республик СССР, а ныне независимых государств без полного и однозначного согласия этих государств» [Цит. по: 8]. Сторонниками данной увязки были республиканские сенаторы – члены Комитета по международным отношениям во главе с председателем комитета Р. Лугаром. Против выступали влиятельные сенаторы-демократы Дж. Керри и Дж. Байден. Тем не менее, в ходе итогового голосования всей палаты даже они поддержали резолюцию.

Президент США Б. Клинтон в день голосования в Сенате выступил с заявлением, в котором подверг резолюцию критике за попытку законодательной власти вмешаться в область исключительной компетенции власти исполнительной – реализацию внешнеполитического курса США. Тем не менее Б. Клинтон согласился выполнять её условия – очевидно, не в последнюю очередь потому, что резолюция была принята Сенатом единогласно [8]. Резолюция резко ограничивала свободу манёвра администрации США в дальнейших переговорах по режиму контроля над обычными вооружёнными силами в Европе. Как показало время, именно эта резолюция фактически завела переговоры в тупик, обозначившийся через несколько лет, когда стал очевидным отказ Москвы выполнить требование о немедленном выводе миротворческих контингентов из стран СНГ.

Обсуждение «флангового документа» в Сенате совпало по времени с подготовкой и подписанием российско-украинского Договора о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве. Позиция Киева относительно сохранения российской военно-морской базы в Севастополе оставалась нечёткой до заключения данного договора. Таким образом, при определённых обстоятельствах, которые могут возникнуть и в будущем (например, при попытке украинской стороны пересмотреть условия Харьковских соглашений апреля 2010 г. в части продления срока аренды Россией севастопольской базы), вывод российского флота с Украины мог бы стать официальным требованием США в адрес России – в соответствии с упомянутой сенатской резолюцией от 14 мая 1997 года.

Традиционным субъектом внимания со стороны Конгресса США остаются также отношения Украины и НАТО. Этот интерес достиг максимума в период 2005–2009 гг., когда членство Украины в НАТО декларировалось Киевом в качестве официальной цели внешней политики страны. Конгресс поддерживал сближение Украины с Североатлантическим альянсом и формулировку заклю-

чительного коммюнике саммита НАТО в Бухаресте (апрель 2008 г.), гласившую, что «Украина станет членом НАТО», пусть и без конкретизации сроков.

После принятия Верховной радой Украины в июле 2010 г. закона «Об основах внутренней и внешней политики Украины», которым подтверждался внеблоковый статус страны, Конгресс не отказался от финансирования сотрудничества между США и Украиной в сфере безопасности. Одним из направлений этого сотрудничества было усиление взаимодействия вооружённых сил двух стран. Весной 2012 г. в Сенат и Палату представителей были внесены схожие проекты резолюций о продлении программ сближения со стандартами НАТО для стран, которые потенциально могли бы присоединиться к Североатлантическому альянсу. В отношении Украины в проекте Палаты представителей (*H.R. 4243*) делалась оговорка, подразумевавшая, что отказ страны от желания вступить в НАТО «не станет помехой для сотрудничества в сфере безопасности (между США и Украиной. – *М.Т.*), включая повышение способности к взаимодействию, программы подготовки военнослужащих, реформы, совместные учения и двусторонние обмены с другими государствами, также получающими помощь по этому закону (о финансировании сотрудничества в сфере безопасности. – *М.Т.*)» [Цит. по: 18].

Члены Конгресса, интересующиеся внешней политикой и в особенности проблемами Центральной и Восточной Европы, также обращают внимание на перспективы сближения Украины с Европейским Союзом и роль России в этом процессе. В соответствии с распространённой среди этих конгрессменов точкой зрения, одно из главных препятствий подобному сближению – политика Москвы в отношении Киева и его соседей по постсоветскому пространству. В сентябре 2013 г. член Комитета Палаты представителей по международным делам и участник «украинского кокуса» Э. Энгель обратился с письмом к государственному секретарю США, утверждая, что «проводимая Россией кампания по запугиванию бывших республик СССР нарушает суверенитет и независимость этих государств». Конгрессмен призвал Государственный департамент «осудить» Россию за её «неоимпериалистическое утверждение, что... Украина, Молдова, Грузия и Армения, а также другие страны региона... входят в исключительную сферу влияния Москвы». Признавая, что «эти страны должны поддерживать близкие и конструктивные отношения со всеми своими соседями, включая Россию», конгрессмен Энгель заявил, что постсоветские государства обладают «правом вступать по своему выбору в партнёрские отношения, соответствующие их интересам и ценностям» [16]. Э. Энгель в первую очередь имел в виду конкуренцию, развернувшуюся между Россией и Таможенным союзом, с одной стороны, и Европейским Союзом – с другой, за то, какой выбор сделает Украина: в пользу евразийской интеграции или ассоциации с ЕС.

Представители администрации США придерживались схожей позиции, о чём заявляли, выступая в Конгрессе. Так, на слушаниях по утверждению нового посла США на Украине кандидат на эту должность Дж. Пайятт заявил, что «будет призывать украинское правительство воспользоваться исторической возможностью реализовать надежды украинцев на европейскую интеграцию и выполнить условия, выдвинутые ЕС, для подписания соглашения об ассоциации между Евросоюзом и Украиной» [13].

Вместе с призывами «наказать» представителей администрации Януковича, виновных в преследовании оппозиции, в Конгрессе до начала протестных акций на Украине в декабре 2013 г. высказывались опасения относительно по-

следствий введения санкций против Украины. В этом случае, по мнению ряда конгрессменов, свобода манёвра Киева на международной арене могла бы уменьшиться, так что Украина попала бы в ещё большую зависимость от России. Чтобы избежать подобных рисков, некоторые конгрессмены предлагали «прощать» Украине «грехи» недемократической политики взамен на готовность украинского руководства балансировать между Россией и Таможенным союзом, с одной стороны, и ЕС, НАТО и США – с другой.

В фокусе внимания конгрессменов после 2010 г. также находилась внутренняя политика Украины. Если сразу после избрания В. Януковича президентом в феврале 2010 г. представители администрации Обамы и Конгресса заявили о поддержке нового украинского руководства и признали честность проведения выборов [2], то последующее уголовное преследование, суды над видными оппозиционными украинскими политическими деятелями – Ю. Тимошенко и Ю. Луценко – и вынесенные им приговоры вызвали негативную реакцию в Конгрессе. На слушаниях по ситуации на Украине в сенатском Комитете по международным отношениям в феврале 2012 г. бывший посол США на Украине, научный сотрудник Института Брукинга С. Пайфер перечислил обстоятельства, создавшие основания для беспокойства по поводу «авторитарных наклонностей» украинских властей в первые два года президентства В. Януковича. В список вошли отмена Верховным судом Украины конституционной реформы 2004 г. (в результате реформы полномочия президента Украины ограничивались, а парламента – расширялись), нарушения на выборах в местные органы власти в октябре 2010 г., судебные процессы над членами предыдущего правительства Украины и т.д. Пайфер также упомянул, что Украина стала первым постсоветским государством (не считая стран Балтии), политическая система которой была признана организацией «Фридом хаус» «свободной» в 2006 г., однако эта оценка была снижена до уровня «частично свободной» в 2011-м. Пайфер также отметил, что со стороны администрации Януковича было ошибкой полагать, что США закроют глаза на «регресс Украины в сфере демократии», из опасения, что это может подтолкнуть Украину к «сближению с Россией». По мнению Пайфера, подобные ожидания основаны на «переоценке геополитической значимости Украины для Запада на настоящий момент» [14].

Председатель Подкомитета по европейским делам сенатор-демократ Дж. Шахин согласилась с оценкой динамики политического процесса на Украине, предложенной С. Пайфером и другими экспертами в ходе сенатских слушаний. Шахин отметила: «Прошло два года с момента возвращения В. Януковича к власти на Украине в результате президентской кампании 2010 г. По оценке внешних наблюдателей, он победил на относительно свободных и честных выборах, обретя необходимую легитимность и мандат на продвижение Украины в современное, независимое и ориентированное на свободный рынок будущее. Тем не менее под властью В. Януковича произошёл откат Украины, регресс по ряду важнейших направлений, включая демократические реформы, независимость средств массовой информации, стандарты проведения выборов, верховенство закона и экономические проблемы... По оценке «Уолл-стрит джорнэл», Украина занимает 163-е место из 179-и государств по уровню экономической свободы. В Европе по этому показателю она последняя, намного позади Белоруссии и России» [12].

Сразу после парламентских выборов октября 2012 г. в Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе (федеральном органе правительства

США, состоящем из делегатов законодательной и исполнительной ветвей власти, занимающихся мониторингом выполнения странами – участницами ОБСЕ обязательств по хельсинкскому Заключительному акту) состоялись слушания с участием конгрессменов, сотрудников Государственного департамента, американских и украинских неправительственных организаций, а также посла Украины в Вашингтоне. Украинские участники слушаний сообщили об имевших место, по их мнению, нарушениях избирательного законодательства. С данной позицией согласились американские эксперты – сотрудники неправительственных организаций. Вместе с тем, оценки официального представителя администрации – заместителя помощника государственного секретаря Т. Мелиа – были более сдержанными. Он подчеркнул, что США намерены продолжить сотрудничество с украинскими властями в различных областях, представляющих взаимный интерес [5].

На рассмотрение обеих палат выносились проекты резолюций, требовавших освобождения Ю. Тимошенко и других «политических заключённых». Резолюция № 466 была выдвинута на голосование и принята Сенатом в сентябре 2012 г. В документе, в частности, содержалось требование о введении персональных санкций против лиц, виновных, по мнению сенаторов, в преследовании лидеров украинской оппозиции [11]. В окончательный вариант резолюции не попало требование авторов первоначального проекта об отзыве с Украины посла США, однако предложение сенаторов о запрете на выдачу виз украинским официальным лицам, участвовавшим в уголовном преследовании Ю. Тимошенко, было сохранено. Белый дом негативно отреагировал на подобное вмешательство Конгресса в сферу ответственности исполнительной власти. Тем не менее в октябре 2012 г. власти США аннулировали визу заместителя генерального прокурора Украины Р. Кузьмина, который участвовал в процессе по делу Тимошенко и, по мнению сенаторов, на протяжении длительного времени делал не подкрепленные доказательствами заявления о причастности Ю. Тимошенко к многочисленным уголовным преступлениям. Белый дом, однако, заявил, что аннулирование визы Р. Кузьмина не было связано с делом Тимошенко или требованиями сенатской резолюции № 466 [17].

Активность американских законодателей на украинском направлении резко возросла после начала в Киеве и других городах Украины зимой 2013–2014 гг. массовых протестных выступлений. В середине декабря 2013 г. Киев с визитом посетили сенатор-республиканец Дж. Маккейн и сенатор-демократ К. Мэрфи. Незадолго до поездки в Киев Маккейн предостерёг украинские власти от применения «грубой силы и методов запугивания». Выступая на митинге в Киеве, Мэрфи заявил: «Украинское будущее находится в Европе, а США поддерживают Украину» [15].

В январе 2014 г. сенатский комитет по международным делам провёл внеочередные слушания о «значении кризиса на Украине». Открывая слушания, председатель комитета сенатор-демократ Р. Менендес возложил основную ответственность за возникновение кризиса на Россию: «Решение [об отказе Украины от подписания соглашения об ассоциации с ЕС] было принято после применения Россией жёстких мер давления [на Украину]... Затем мир стал свидетелем того, как президенты Янукович и Путин достигли договорённости, в результате которой Украина вновь попадет в политическую и экономическую орбиту России, что говорит о желании России установить определённую степень контроля над Украиной» [17]. Выступавшие на слушаниях представи-

тели Государственного департамента не разделили столь категоричную оценку сенатора Менендеса роли России в украинском кризисе, однако общий тон выступлений продемонстрировал, что симпатии членов Конгресса однозначно находились на стороне оппозиции президенту и правительству Украины. В этой оппозиции конгрессмены видели движущую силу сближения Украины с евроатлантическими институтами, несмотря на явную этно-националистическую окраску значительной части протестного движения января 2014 года.

* * *

Среди государств постсоветского пространства Украина, вероятно, привлекает наибольший интерес со стороны членов Конгресса США. Значительное число законодателей стремятся быть сопричастными политике, которую американская администрация проводит на украинском направлении. В круг конгрессменов, желающих повлиять на политику США в отношении Украины и по затрагивающим её проблемам, входят как 42 члена Палаты представителей, участвующих в «украинском кокусе», так и многие другие законодатели в обеих палатах. Все они часто выступают с заявлениями или вносят проекты резолюций по «украинской тематике», в большинстве случаев содержащие требования или рекомендации, адресованные правительствам США или Украины, а также содержатся оценки текущих и исторических событий или тенденций.

Из других бывших советских республик Конгресс также активно интересуется Россией, Арменией и Грузией. Вместе с тем, природа интереса к Украине во многом уникальна. Если в случае с Арменией влияние соответствующего лобби в Конгрессе хотя бы частично уравнивается турецким и азербайджанским лобби, то сопротивление реализации предложений законодателей, симпатизирующих Украине, внутри самого Конгресса практически отсутствует. В случаях, когда таким противовесом стремится выступить Россия (как по официальным, так и по неправительственным каналам), эффект чаще всего оказывается обратным ожидаемому. Конгресс лишь укрепляется во мнении о необходимости оказать поддержку Киеву перед лицом «давления со стороны Москвы». В свою очередь, Грузия (пусть и в отсутствие существенных противовесов в виде альтернативных лобби) не опирается в США на столь же многочисленную и состоятельную диаспору, как украинская.

По своей длительности, история поддержки Конгрессом украинской государственности (особенно перед лицом нажима со стороны СССР/России) сопоставима, пожалуй, лишь с историей кампаний за независимость прибалтийских государств. Начало активной проукраинской кампании уходит корнями, как минимум, в 1940 г., когда после присоединения к СССР западных областей Украины был сформирован Комитет украинского конгресса Америки. Лоббистские усилия украинской диаспоры и дипломатов (при любом президенте Украины), а также неправительственных организаций по обе стороны Атлантики представляют несомненный интерес как для исследователей механизмов принятия внешнеполитических решений, так и для практиков дипломатии.

Список литературы

1. Официальный сайт сенатора Д. Дурбина (<http://www.durbin.senate.gov/public/index.cfm/home>).
2. Самуйлов С.М., Алхименков М.А. США – Украина: новое в контексте отношений с ЕС и Украиной // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2012. № 6.

3. Статистика американской помощи зарубежным странам
(<http://foreignassistance.gov/countryintro.aspx>).
4. *Троицкий М.А.* Конгресс и политика США в отношении России // США ✦ Ка-
нада: экономика, политика, культура. 2013. № 2. С. 57–70.
5. Assessing Ukraine's Parliamentary Elections. Hearings at the Commission on Secu-
rity and Cooperation in Europe: U.S. Helsinki Commission. 16.11.2012
([http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewTranscript&ContentRec-
ord_id=537&contenttype=h,b&contentrecordtype=b&cfid=0&cftoken=0](http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewTranscript&ContentRec-
ord_id=537&contenttype=h,b&contentrecordtype=b&cfid=0&cftoken=0)).
6. Congressional Ukrainian Caucus
(http://ucca.org/index.php?option=com_content&view=article&id=50&Itemid=33&lang=en).
7. History of the Ukrainian Congress Committee of America
(http://ucca.org/index.php?option=com_content&view=article&id=13&Itemid=10&lang=en).
8. *Kuehn U.* From Capitol Hill to Istanbul: The Origins of the Current CFE Deadlock.
Working Paper 19 of the Institute for Peace Research and Security Policy at the Univer-
sity of Hamburg. November 2009. P. 10
([http://core-hamburg.de/documents/CORE%20Working%20Paper%2019%20\(Kuehn\).pdf](http://core-hamburg.de/documents/CORE%20Working%20Paper%2019%20(Kuehn).pdf)).
9. Letter Urging Ukrainian Government to Ensure a Free, Fair, and Transparent Elec-
tion. Mission of the Ukrainian Congress Committee of America. 18.10.2012
([https://levin.house.gov/letter-urging-ukrainian-government-ensure-free-fair-and-
transparent-election](https://levin.house.gov/letter-urging-ukrainian-government-ensure-free-fair-and-
transparent-election)).
10. Mission of the Ukrainian Congress Committee of America
(http://ucca.org/index.php?option=com_content&view=article&id=12&Itemid=9&lang=en).
11. Senate Resolution 466. Calling for the Release from Prison of Former Prime-
Minister of Ukraine Yulia Tymoshenko
(<http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/S%20Res%20466.pdf>).
12. Shaheen: Tymoshenko Should Be Released. News Release of the Office of Senator
Jeanne Shaheen. 1.02.2012
([http://www.shaheen.senate.gov/news/press/release/print.cfm?id=2686c891-dcb4-4af2-
b97c-957b16333053](http://www.shaheen.senate.gov/news/press/release/print.cfm?id=2686c891-dcb4-4af2-
b97c-957b16333053)).
13. Statement of Geoffrey R. Pyatt Ambassador-designate to Ukraine Senate Foreign
Relations Committee, 19.06.2013
(http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Pyatt_Testimony.pdf).
14. *Pifer S.* Developments in Ukraine and Implications for U.S. Policy. Testimony be-
fore the Senate Foreign Relations Committee, Subcommittee on European Affairs.
1.02.2012 (http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Steven_Pifer_Testimony.pdf).
15. Ukrainian Protesters Get Visit from Sen. John McCain // CNN. 15.12.2013
(<http://www.cnn.com/2013/12/14/world/europe/ukraine-protests>); In Ukraine, U.D. Sens.
McCain, Murphy Address Protestors, Promise Support // The Washington Post.
15.01.2014 ([http://www.washingtonpost.com/world/in-ukraine-us-sens-mccain-murphy-
address-protesters/2013/12/15/be72cffe-65b0-11e3-997b-9213b17dac97_story.html](http://www.washingtonpost.com/world/in-ukraine-us-sens-mccain-murphy-
address-protesters/2013/12/15/be72cffe-65b0-11e3-997b-9213b17dac97_story.html)).
16. U.S. Congress Admonishes Russia as Ukraine Nears European Union Pact // PR
News Channel. September 26, 2013 ([http://www.prnewschannel.com/2013/09/26/u-s-
congress-admonishes-russia-as-ukraine-nears-european-union-pact/](http://www.prnewschannel.com/2013/09/26/u-s-
congress-admonishes-russia-as-ukraine-nears-european-union-pact/)).
17. U.S. Senate Committee on Foreign Relations. Business Meeting and Implications of
the Crisis in Ukraine Hearing. Washington. 15.01.2014
([http://www.foreign.senate.gov/hearings/business-meeting-and-implications-of-the-crisis-
in-ukraine-hearing](http://www.foreign.senate.gov/hearings/business-meeting-and-implications-of-the-crisis-
in-ukraine-hearing)).
18. *Woehrel S.* Ukraine: Current Issues and U.S. Policy. Congressional Research Ser-
vice. May 24, 2013 (<http://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33460.pdf>).